

УДК 338.24.021.8: 330.112.1

ВОЗМОЖНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Е.В. Панюшкина

Рассматривается актуальная проблема ответственности государства за экономическую политику, обеспечивающую хозяйствующим субъектам возможность реализации своих экономических интересов.

Ключевые слова: экономические интересы; индикаторы экономической границы; механизмы реализации экономических интересов.

Мирэкономической реальности соткан из разнообразных интересов и предполагает множество вариантов их согласования. Каждое государство в своей хозяйственной практике выбирает те механизмы реализации общественных и частных интересов, которые считает наиболее эффективными. Согласно С.С. Сулакшину, “государственная политика – это интересы, выраженные в приоритете” [1]. Какие-то страны в большем объеме развивают государственный сектор экономики, какие-то – рыночный сектор. Различия в приоритетности осуществляемого выбора объясняются отсутствием одинаковых представлений об общественном интересе хозяйствующих субъектов. По мнению А. Рубинштейна, “в экономической науке есть темы, никогда не перестававшие волновать специалистов. К ним относится и проблема общественных интересов, вопрос о взаимосвязях индивидуальных и групповых предпочтений” [2]. В связи с усилением нестабильности мировой экономики и ее влиянием на национальные системы в последнее время в международной практике наблюдается усиление взаимообусловленности государства и рынка как механизмов координации экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов.

При этом кроме общественных и индивидуальных интересов нестабильность испытывают и групповые интересы, сбалансировать которые возможно лишь при условии, когда между собой согласованы равновеликие по значимости для социально-экономического порядка общественные и частные интересы. Они дополняют друг друга в рамках действия закона единства и борьбы противоположностей. Однако в случаях, когда рассогласованность инте-

ресов хозяйствующих субъектов демотивирует их экономическую деятельность, то государство вынуждено активно вмешиваться в экономику, корректировать экономическую политику. Задачей такого вмешательства является “целенаправленное создание рамочных условий в рыночной экономике и рациональное осуществление мероприятий с целью оказания влияния на экономические процессы и развитие экономики” [3].

Хотелось бы, чтобы на практике общество определяло допустимые границы вторжения государства и рынка в экономику с целью реализации интересов агентов существующего экономического порядка. Но в реальности данные границы определяются чиновничьим аппаратом. При этом отметим, что минимальные границы государственного участия определены естественным образом – необходимостью его участия в нормотворческой деятельности и контроля исполнения законов. Несмотря на это, хозяйствующие субъекты желают более активного государственного участия в части социальных программ, соглашаясь с расширением границ до максимального предела. Объясняется это тем, что практически все вопросы экономической политики имеют социальные последствия и пронизаны общественно значимым содержанием. Побуждают агентов к этому участвовавшие в последнее время экономические кризисы, которые усиливают аргументы в пользу государственного регулирования.

Многие экономические агенты полагают, что государство, являясь крупнейшим заказчиком услуг здравоохранения, социальной защиты, правопорядка, обороны и др., обязано выстраивать эко-

номическую политику таким образом, чтобы решающим звеном и конечным потребителем в ней был не чиновник, а человек, которому оказываются данные услуги, чей экономический интерес реализуется. В противном случае все экономические процессы активно участвуют в создании закостенелой бюрократической системы, которая не замечает человека и существует вне или параллельно ему, ущемляя его экономическую свободу. Основным контентом экономической свободы является выбор, выбор средств и методов реализации экономических интересов, который в большей степени способен предложить рынок. Таким образом, на практике хозяйственный механизм совершенствуется в диапазоне двух механизмов регулирования экономическим развитием общества: государственного и внес государственного, а институты их составляющие модернизируются за счет экономических инструментов. В результате каждый механизм обеспечивает стратегические и тактические задачи общественного развития, определяет масштабность целей и способы их достижения. Поэтому, согласно Л.И. Абалкину, “любые действия требуют достаточной продуманности, должна быть четко выстроена иерархия целей, начинающаяся от определения высшей национальной цели, разработаны модели и облик того хозяйства, которые мы хотели бы иметь и которые хотели бы оставить нашим детям, чтобы они не расплачивались за наши ошибки” [4].

Взаимокорректировка рыночных и вне рыночных механизмов реализации экономических интересов применяется в целях наиболее эффективного использования человеческого капитала в общественном производстве, значимость которого резко возросла в период модернизации. Это связано с его тесной корреляцией с реализацией общественных интересов и мобильной перегруппировкой их носителей. Однако сам факт существования общественного интереса не означает подчинения ему других интересов. Также как и не является оправданием государственной экспансии случаи создания благоприятных условий узкому кругу лояльных компаний. По мнению Дж. Дорна, “для предупреждения рентоориентированного поведения и коррупции необходимо, чтобы доминировали экономические свободы; люди должны принимать норму права, которая предполагает их равенство и гарантирует права частной собственности и свободы контрактов” [5]. Этому, с одной стороны, помогают анонимные силы рынка, действующие в рамках определенного институционального обеспечения и самостоятельно определяющие, кто может быть предпринимателем в малом

бизнесе, а кто капиталистом в крупном. С другой стороны, стихийный рынок не дает никаких гарантий, закрепленных законом, и люди ощущают свое бессилие в решении собственных интересов.

Российское государство, применяя тактику балансирования и поиска компромисса между частными и общественными интересами, длительное время пыталось сузить сферы вторжения в экономику. Выстраивая отношения с бизнесом как с равноправным партнером, государство стремилось минимизировать в своей тактике поведенческую модель “захвата бизнеса”, осознавая, что вмешательство в экономику не должно быть беспредельным [6]. Но до сих пор потоки ресурсов между государством и бизнесом, а также большинство экономических процессов происходят вне какой-либо связи с уровнем эффективности предприятий. Данная политика формирует у бизнес-сообщества недоверие к объявленным целям экономического развития. В данном контексте мы разделяем взгляды К.В. Хлебникова, считающего, что усиление государственного воздействия на хозяйственные процессы должно осуществляться «в формах и рамках, не противостоящих идее “де-регуляции” и не приводящих к усилению бюрократического давления на экономику» [7].

Определяющей границей, пределом государственной активности в экономике является эффективность экономической системы общества. Система должна иметь модели устойчивого развития экономики для обеспечения условий реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов. Пересечение этой черты может привести к исчезновению экономических стимулов, обеспечивающих эффективное функционирование хозяйственного механизма, изменению экономического порядка. Индикатором успешности реализации тактических и стратегических целей экономической политики, с нашей точки зрения, выступает гармонизация интересов государства, бизнеса и населения, сбалансированность эффективности и справедливости.

Российское общество было вынуждено долгое время терпеть неэффективность государства и его монополию на принуждение, получая от него различные патерналистские услуги. При этом отношение к власти в обществе редко было стабильно позитивным, так как зачастую властные решения основывались на представлениях об обществе как о слепой силе, которая сама не знает, что ей хорошо, а что плохо, и которую необходимо вести в направлении, известном только самой власти. В результате в обществе возрастает уровень тревожности практически по всем направлениям эко-

номической политики государства. Проведившиеся социологические опросы выявляют обеспокоенность российского общества, вызванную ростом цен, бедностью и обнищанием большинства населения, ростом безработицы, коррупции, несправедливым распределением доходов [8]. Опасность для такой государственной политики и общественного порядка заключается в том, что уровень тревожности по обозначенным проблемам не снижается в течение нескольких последних лет.

К тому же не всегда компромиссно складываются и экономические взаимоотношения при реализации интересов власти и бизнеса. Если рассматривать мотивы интересов власти к бизнесу, то они в основном направлены на пополнение доходов федерального и местного бюджетов, а также личных бюджетов государственных служащих. Соответственно, интересы бизнеса по отношению к власти реализуются за счет использования ресурса недостаточной компетентности представителей власти, провоцирующей оппортунистическое поведение многих бизнесменов.

Если рассматривать условия реализации интересов бизнеса по отношению к обществу, то, с нашей точки зрения, у многих россиян до сих пор вызывает сомнение их корректность. Доставшееся без особого труда богатство многих деморализовало. С уходом государства из экономики в постперестроечный период когда-то единый народ оказался разделенным на две части: значительную массу обедневшего населения и узкий круг небообразимо богатых людей, чье состояние оценивалось значительными долями национального богатства страны. Люди чувствовали себя обделенными, так как не имели возможности реализовать свои элементарные экономические интересы. Формирующееся российское общество, отказавшись от коммунистической идеологии, не успело сформировать культуру богатства. А средства массовой информации, принадлежавшие олигархам, убеждали народ, что его нищенское существование – это рыночная закономерность, а победы “капитанов бизнеса” – это национальные победы, которыми должна гордиться Россия. Не имея возможности выразить хоть какой-то протест, люди полагались на государство, ожидая от него исполнения защитных функций. Но государство решало в первую очередь политические задачи. Поэтому в экономике начали превалировать групповые интересы олигархата [9]. Жизнь за счет общественных интересов сформировала у представителей данного “элитного сословия” пренебрежение к общественным потребностям. Зарвавшись в своих амбициях, многие из них даже во время кризиса позволяли себе шантажировать

правительство забастовками трудящихся или продажей собственности за границу, если государство откажется выделить необходимое для них количество денег. Думая исключительно о собственных интересах, они тянули “бюджетное одеяло” на себя, игнорируя тот факт, что государство обязано также заботиться о других своих гражданах: выплачивать им достойную заработную плату, пособия многодетным матерям, ветеранам, инвалидам, сохранять накопления, формировать материнский капитал. Это является ярким примером того, как непродуманные решения экономической политики способны создать группе лиц преференции такого уровня, когда дело доходит до манипулирования государством, находящимся на тот момент в крайне тяжелом состоянии.

На основании вышеизложенного, мы полагаем, что современное государство, используя свои возможности, обязано быть эффективным менеджером и вести ответственную экономическую политику. Это требование продиктовано открытостью мировой экономики, сложностью экономических взаимоотношений, присутствием в них мотива выгоды. Хозяйствующие субъекты только тогда мотивированы на активное участие в экономической жизни общества, когда они имеют возможность реализовать свои многочисленные экономические интересы. И государство, выполняя одну из своих базовых функций, должно “выступать арбитром и управляющим всеми конфликтами между плюралистическими интересами” [10].

Предпринимаемые ранее попытки по поводу исключения государства из экономики превратили идеи экономического либерализма в либеральную “маниловщину”. Народ потерял мотивацию к труду, веру в сильное государство и в его возможности по созданию новых экономических отношений. Вследствие чего сразу обострился вопрос о целесообразности экономической свободы, которая является достижением всего человечества, и ее потеря означала бы возврат к началу пути, когда экономическая деятельность субъектов демотивирована, снижается их экономическая ответственность, усиливается социальная напряженность. Смягчить остроту данного вопроса может только продуманная экономическая политика, создающая условия для работы хозяйственного механизма, реализующего повседневные экономические интересы участников производства с необходимым для всего общества результатом.

В этой связи разделяем точку зрения Л. Черного, что “нужно еще раз проанализировать ограничения, с которыми сталкиваются и будут сталкиваться далее в своем развитии как страна в целом,

так и промышленные корпорации. А дальше – разобраться в том, какие из системных условий, ограничивающих развитие, могут быть изменены и как этого добиться” [11]. Полагаем, что при усовершенствовании хозяйственного механизма, государству необходимо учитывать границы рыночных и вне рыночных механизмов, определив “коридор” взаимовыравнивания сбоев в их работе при помощи установленных индикаторов. Тогда, если нарушаются границы, власть получает сигнал, что в данной сфере превалирует политика “захвата бизнеса” или “захвата власти”.

Таким образом, мы обосновываем необходимость “коридора” взаимовыравнивания механизмов с позиции установления определенного уровня социальной справедливости. Однако здесь необходимо принимать крайне взвешенные решения. Е. Ясин по этому поводу писал: “Всякий раз, когда у правительственных чиновников возникает идея подправить “работу” рынка, надо остановиться и подумать: может быть, через какое-то время рынок сам выработает позитивную реакцию на предыдущие упущения; не будут ли последствия реализации чиновнической идеи более негативными, чем наблюдаемые несовершенства рынка” [12]. При этом нельзя допускать и обратную ситуацию, когда “в обществе не сформированы механизмы, позволяющие предотвращать такое положение, когда, считаясь номинально первичными, интересы государства и хозяйственных структур оказываются в подчинении у личных, персонифицированных интересов” [13]. Было бы проще, по нашему мнению, взаимодействовать всем хозяйствующим субъектам, если бы правительство, априори заинтересованное в недопущении последствий экспансии, ущемляющей общественные или частные интересы, публично обозначило бы индикативные значения в целях сохранения границ выстраиваемого “коридора”. Выполнение данных индикативных значений позволило бы оценить эффективность работы хозяйственного механизма в целом и механизмов его составляющих. Определение границ влияния на экономические интересы рынка и государства позволит, на наш взгляд, институтам быстрее реагировать на рассогласованность интересов, повышая эффективность экономики в целом.

Авторский подход в определении границ влияния на интересы состоит в том, что экономическая граница конкретного механизма реализации экономических интересов не позволяет другому механизму проникать на “чужую территорию” и не пускает на свою. Согласно предложенному концепту, граница определяет наличие равных или

оговоренных возможностей в условиях конкуренции, снижает риск сохранения преференций для групп и отдельных носителей интересов, не позволяет усиливать их экономическую власть. При этом установленные границы не являются неизменными, они требуют регулярной отладки и уточнения с целью стимулирования активности хозяйствующих субъектов. Считаем, что точность определения необходимого соотношения возможностей государства и частной инициативы представляет искусство управления экономикой в современных условиях.

Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что всем правительствам мира сложно справиться с экономикой, ни одному это не удалось в полной мере. Учитывая, что экономика – сложнейшая область знаний, мы полагаем, что государство и предпринимательское сообщество должны выстраивать экономическую политику и бизнес-планы таким образом, чтобы, стремясь к реализации собственных экономических интересов, опираться при установлении норм человеческого поведения на систему абсолютных, обязательных для всех ценностей. Осознавая тот факт, что интересы выступают движущей силой экономики, мы полагаем, что данная система должна быть продуктом длительного исторического развития России, в которой синтезированы определенные этические нормы поведения, национальный экономический менталитет и сбалансированы экономические интересы хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Российская модернизация. Экономические беседы / под ред. С.С. Сулакшина. М.: ЗАО изд-во “Экономика”, 2007. С. 88.
2. Рубинштейн А. Группы и их интересы: приглашение к дискуссии (предисловие Р. Гринберга) / А. Рубинштейн // Вопросы экономики. 2006. № 11. С. 81.
3. Вельфенс П. Основы экономической политики / П. Вельфенс. СПб: ДБ, 2002. С. 1.
4. Абалкин Л.И. Роль государства и борьба с экономическими догмами / Л.И. Абалкин // Экономист. 1998. № 9. С. 11.
5. Дорн Дж. Нормы права и свобода в новых демократических государствах: концепция Джеймса Мэдисона / Дж. Дорн // Вопросы экономики. 2003. № 6. С. 31.
6. Яковлев А. Российская корпорация и региональные власти: модели взаимоотношений и их эволюция / А. Яковлев // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 125.

7. *Хлебников К.В.* Государственно-частное партнерство: экономическое содержание и институциональные границы / К.В. Хлебников // *Экономические науки*. 2011. № 6 (79). С. 130.
8. [Электронный ресурс]: <http://www.levada.ru/press/2011031102.html>
9. *Панюшкина Е.В.* История формирования экономических интересов российской олигархии / Е.В. Панюшкина // *Известия Уральского государственного экономического университета*. Екатеринбург. 2010. № 5 (31). С. 5.
10. *Гонтмахер Е., Юргенс И.* Россия XXI века: образ желаемого завтра / Е. Гонтмахер, И. Юргенс. М.: Экон-Информ, 2010. С. 11.
11. *Черной Л.* Государственно-корпоративное партнерство: проблема системности / Л. Черной // *Экономист*. 2009. № 7. С. 21.
12. *Ясин Е.* Государство и экономика на этапе модернизации / Е. Ясин // *Вопросы экономики*. 2006. № 4. С. 23.
13. *Мусин М.* Проблема согласования интересов / М. Мусин // *Экономист*. 2005. № 5. С. 55.